

А. П. Косов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. P. Kosov

Vitebsk State P. M. Masherov University, Vitebsk

УДК 327.82(091)(470+571+7)

ДИПЛОМАТИЯ Е. ПРИМАКОВА НА АТЛАНТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

YEVGENY PRIMAKOV'S DIPLOMACY IN THE ATLANTIC DIRECTION

В статье рассматриваются подходы министра иностранных дел, а затем премьер-министра Российской Федерации Е. Примакова к планированию и реализации внешней политики России на атлантическом направлении. Автор анализирует позицию российского государственного деятеля на переговорах с США по таким ключевым вопросам, как расширение НАТО на Восток, иракская проблема, ситуация на Балканах. Подчеркивается стремление Е. Примакова развивать российско-американские отношения, но не ценой односторонних уступок со стороны Российской Федерации.

Ключевые слова: Е. Примаков; дипломатия; Запад; США; российско-американские отношения; Россия.

The article considers the approaches of the Minister of Foreign Affairs, and by the Prime Minister of the Russian Federation E. Primakov to the planning and implementation of Russian foreign policy in the Atlantic direction. The author analyzes the position of the Russian statesman in negotiations with the United States on key issues such as NATO expansion to the East, the Iraqi problem, the situation in the Balkans. E. Primakov's desire to develop Russian-American relations, but not at the cost of unilateral concessions on the part of the Russian Federation, is emphasized.

Keywords: E. Primakov; diplomacy; the West; the USA; Russian-American relations; Russia.

Е. Примаков оставил заметный след в истории современной России. Возглавив в январе 1996 г. министерство иностранных дел, а затем в сентябре 1998 г. правительство страны, он сумел реанимировать внешнюю политику страны, заложив основы для последующего возвращения России в круг мировых держав. Будучи искусным дипломатом, он умело сочетал жесткость и гибкость в отстаивании интересов России на международной арене. По словам министра иностранных дел России С. Лаврова: «С его приходом в министерство иностранных дел России произошел перелом внешней политики – она вышла из колен, в которую ее пытались загнать после развала СССР наши западные партнеры, и встала на самостоятельные рельсы <...> Его приход в министерство иностранных дел России позволил стабилизировать внешнюю политику, придать ей устойчивость и самостоятельность» [1].

Цель представленной статьи – рассмотреть внешнеполитическую деятельность Е. Примакова на атлантическом направлении в 1996–1999 гг.

К середине 1990-х гг. подавляющая часть российского политического истеблишмента стала все больше и больше разочаровываться в прозападном внешнеполитическом курсе страны. Надежды на равноправное партнерство с Западом, в первую очередь США, не оправдались. Внешнеполитические провалы стали связываться с деятельностью министра иностранных дел А. Козырева, который был готов идти на всевозможные уступки американцам. Такая политика вызывала у многих в России неприятие. В итоге 5 января 1996 г. глава МИД ушел в отставку. Следует отметить, что смена министра имела внутривнутриполитический характер. Накануне предстоящих выборов президенту требовалось ослабить недовольство общественности слишком прозападным внешнеполитическим курсом. Отставка А. Козырева выводила главу Кремля из под огня критики со стороны оппозиции.

Выбор Б. Ельцина пал на директора Службы внешней разведки, академика Е. Примакова, которого, к слову, уже давно прочили на эту должность. На Западе его приход в МИД РФ вызвал у многих тревогу и даже раздражение. В западных СМИ заговорили об угрозе возврата России к «имперской политике». Как писал в «The New York Times» колумнист У. Сафайр: «Неожиданное появление Евгения Примакова в качестве министра иностранных дел России приводит в состояние озноба весь Запад. Выбор Борисом Ельциным этого дружелюбного змея, который возглавлял его шпионское агентство, сигнализирует, что пришел конец мистера Хорошего Парня в российской дипломатии» [2, с. 198]. А немецкая газета «Die Zeit» в январе 1996 г. привела цитату экс-госсекретаря США Дж. Бейкера: «Примаков известен как личный друг и апологет диктатора Саддама Хуссейна» [3]. Отдельные американские политики считали, что Е. Примаков – сторонник восстановления единого Советского Союза и попытается восстановить контроль Москвы над ближним зарубежьем. В ущерб отношениям с Западом он постарается оживить стратегическое партнерство с наиболее опасными режимами в мире – Ираком, Северной Кореей, Ливией и Ираном [4, с. 333]. В 1998 г. часть американского истеблишмента посредством газеты «The Wall Street Journal» даже обратилась к Б. Ельцину с просьбой уволить главу МИД России [5, с. 137].

Сам Е. Примаков свое назначение на пост министра рассматривал как необходимость усиления активности МИДа по защите национальных интересов России [4, с. 285]. При этом он исходил из того, что определяющей фигурой в выработке и осуществлении внешней политики страны был президент [2, с. 197]. Оказавшись в кресле министра иностранных дел, Е. Примаков стал отстаивать позиции России в мире намного более жестко, нежели его предшественник. В силу многолетнего опыта и знаний он имел свой собственный взгляд на внешнеполитический курс страны. Еще будучи

руководителем СВР Е. Примаков подготовил несколько открытых аналитических докладов, в которых отражалась позиция, в ряде случаев отличная от взглядов А. Козырева. По целому ряду принципиальных вопросов международной политики он активно отстаивал взгляды, которые нередко противоречили западному пониманию проблем [6]. Е. Примаков считал готовность Запада списать РФ из числа великих держав политической близорукостью. По его мнению, недооценка ее потенциала, динамики и перспектив развития были ошибочными. Конечно, он понимал, что в геополитическом плане Россия существенно уступала СССР, но вести себя с ней так, как вел себя в 1990-е гг. Запад, неприемлемо.

По утверждению многих экспертов, новый внешнеполитический курс получил название доктрины Примакова. Ее формула: «обеспечение национальных интересов посредством активной и многоуровневой дипломатии с задействованием всего потенциала переговорных возможностей, а также с максимальным учетом особенностей внешней политики других стран и выстраиванием – с опорой на такие особенности – договорных комбинаций для выгодного решения проблем мировой политики» [7]. Курс на «сосредоточение» России получил отражение в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 1997 г. В ней подчеркивалось наличие в международных отношениях тенденции, направленной на доминирование западных стран под руководством США, опирающихся на односторонние военно-силовые методы решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права. При этом обращалось внимание на стремление ряда государств ослабить позиции РФ в мире [8].

В период нахождения Е. Примакова в большой политике сначала в качестве главы МИД (январь 1996 – сентябрь 1998 гг.), а затем премьер-министра РФ (сентябрь 1998 – май 1999 гг.) наиболее проблемными точками в российско-американских отношениях были следующие: расширение НАТО на Восток; иракская проблема; ситуация на Балканах.

Расширение НАТО на Восток. Во второй половине 1990-х гг. основной проблемой западного направления внешней политики России стало расширение НАТО на Восток, несмотря на протесты Москвы. Как известно, решение расширить альянс было принято в 1994 г. и столкнулось с осуждением и непониманием российского истеблишмента, ведь саму Россию Запад принимать в блок не собирался, и это выглядело как прямое его приближение к границам страны. Это сильно напугало представителей российской элиты самых разных политических взглядов и отняло последние аргументы у западников [9]. Приближение альянса к российским границам стало рассматриваться как риск увеличения конфликта, поскольку исчезнет буферная зона между Россией и НАТО. Российское руководство обращало внимание на то, что это будет воспринято в стране исключительно как враждебный

акт, который лишь усилит позиции националистов и приведет к власти тех, кто перечеркнет все планы сотрудничества. В итоге начнется новая «холодная война» [4, с. 358]. Однако Вашингтон скептически отнесся к аргументам российских политиков. Американцы не считали, что расширение Североатлантического альянса изолирует Россию, а все военные аспекты предлагали обсудить и решить полюбовно [4, с. 357]. Поскольку Москве не удалось убедить Запад отказаться от идеи расширения НАТО на Восток, России нужно было вступать в переговоры, чтобы выторговать максимально выгодные для себя условия в складывающейся ситуации [4, с. 358]. Как позднее напишет сам Е. Примаков: «Когда я пришел работать в МИД, то мы собрались – мои заместители и руководители соответствующих департаментов – для анализа возможных вариантов действий в ответ на расширение НАТО. Первый. Заявить, что мы категорически против и вести дело к тому, чтобы этого не произошло. Естественно, это означало бы обострение отношений с США, странами Западной Европы. Второй вариант – согласиться полностью и, как говорится, “не рыпаться”. И, наконец, третий вариант: не соглашаться с расширением НАТО, минимизируя негативные для нас последствия от этого процесса. Был выбран третий, как оказалось, правильный вариант. Потому что обострять отношения со всеми странами НАТО контрпродуктивно» [6]. В июне 1996 г. во время разговора с госсекретарем США У. Кристофером в Джакарте Е. Примаков назвал расширение НАТО на Восток, а также противодействие со стороны Вашингтона постсоветской интеграции, двумя главными преградами на пути улучшения отношений с Западом [10, с. 123]. В сентябре 1996 г. российский министр на встрече со своим американским коллегой обрушился с критикой на США за их позицию в отношении РФ, вызвав тем самым ответное раздражение американцев [11, р. 228]. Дело в том, что в Москве расширение НАТО рассматривали как игру с нулевой суммой, в то время как представители администрации Клинтона уверяли, что это выгодно всем, в том числе и России [12, с. 65].

Е. Примаков продолжал возражать против расширения альянса, называя этот шаг возвратом к «холодной войне», но, будучи прагматиком, понимая, что Москва не может эффективно этому препятствовать, стал закладывать фундамент сделки на тот случай, если расширение все-таки произойдет [4, с. 359]. В результате шести раундов переговоров министру иностранных дел РФ удалось договориться с генсеком НАТО Х. Соланой не размещать ядерное оружие на территории новых членов блока, не придвигать боевые части к российским границам и сокращать тяжелые вооружения в Европе. Кроме того, стороны создавали механизм постоянных консультаций и сотрудничества друг с другом [4, с. 359–360]. Эта политика завершилась подписанием в 1997 г. «Основного документа о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и НАТО». Согласно данному документу, стороны декларировали в качестве общей цели – пре-

одоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества [13]. Он стал каналом, по которому Россия могла хотя бы донести до Запада свои тревоги, раз уж остановить продвижение альянса на Восток не смогла [14].

В складывавшейся ситуации Е. Примаков попытался выторговать у Вашингтона ряд уступок за согласие Москвы на расширение НАТО. Он просил Б. Ельцина дать ему возможность задержать переговоры, так как был уверен, что Запад готов пойти на российские предложения. Альянсу было важно получить согласие России на вступление в блок новых членов. Однако Б. Ельцин отказался, поскольку самонадеянно хотел соответствовать статусу «друга Билла». В результате из-за его желания поторопить события акт Россия – НАТО так и не стал юридически обязывающим документом для обеих сторон [5, с. 142–143]. Впоследствии, особенно во время Косовского кризиса, к российскому руководству пришло осознание истинной роли этого документа как всего лишь повода для психологической и эмоциональной разрядки отношений РФ и НАТО. На практике этот документ не внес ощутимых изменений в международную ситуацию, и в частности в отношения между Россией и альянсом [9].

Иракская проблема. Еще одним раздражителем российско-американских отношений стал Ирак. На фоне обострения ситуации вокруг этой страны впервые после многолетних уступок Москва заняла твердую позицию, которая противоречила позиции Вашингтона [4, с. 6]. Когда министром иностранных дел стал Е. Примаков и Москва начала перечить США, Саддам Хусейн решил это использовать в своих интересах. Багдад заблокировал работу инспекторов ООН, обвинив их в шпионаже. Подобное поведение вызвало недовольство американцев, которые решили нанести воздушный удар по военным целям в Ираке. Е. Примаков не только не поддержал, но и резко возразил США. Он стал предпринимать шаги по недопущению этого. Глава МИД РФ вообще хотел снять санкции, введенные против режима Саддама Хусейна [4, с. 347]. Логика Е. Примакова состояла в том, что иракцев нужно не только не наказывать, но и наоборот поощрять. Ведь большую часть работы международные инспекторы сделали, а значит, можно смягчать санкции против Ирака. Иначе Багдад не увидит никакого смысла в сотрудничестве с ООН [4, с. 348].

В ноябре 1997 г. во время встречи в Женеве Е. Примаков сообщил своим западным коллегам, что Ирак согласен на возвращение инспекторов ООН без каких-либо предварительных условий. План Примакова был принят. С профессиональной точки зрения, глава МИД РФ взял верх над американской дипломатией, доказав всем, что способен урегулировать самый сложный международный кризис. Правда, Вашингтон не желал раньше времени снимать с Багдада санкции. В США считали, что сначала иракский диктатор должен выполнить все требования ООН. В результате в январе 1998 г. Сад-

дам Хусейн вновь потребовал убрать всех инспекторов из страны [4, с. 349]. 31 октября 1998 г. Багдад вновь запретил международные инспекции. В результате СБ ООН единогласно осудил Ирак. Е. Примаков вновь попытался остановить американцев и одновременно воздействовать на иракцев. Однако попытки российского премьер-министра оказались тщетными. После того, как Саддам Хусейн в очередной раз помешал работать инспекторам ООН, 17 декабря 1998 г. США и Великобритания нанесли по иракской территории несколько ракетно-бомбовых ударов [4, с. 349]. Москва крайне резко отреагировала на военную операцию «Лиса в пустыне». Российское руководство публично осудило действия американцев, что нашло широкую поддержку у общественности страны. Более того, впервые за многие годы из Вашингтона и Лондона были отозваны российские послы. В знак протеста Москва даже отложила ратификацию договора СНВ-2, что отчетливо характеризовало российскую реакцию [4, с. 351; 15, с. 427].

Ситуация на Балканах. Серьезным вызовом для российской дипломатии стали события на Балканах, особенно Косовский кризис. Е. Примаков был знаком с балканской проблемой не понаслышке. Еще в январе 1993 г. он предложил Б. Ельцину поехать в Белград и убедить С. Милошевича принять меры по уменьшению напряженности, чтобы избежать военного вмешательства Запада. Лидер СРЮ согласился, а вот лидер боснийских сербов Р. Караджич отказался от принятия мирного плана, разработанного экспертами ООН и ЕЭС [4, с. 352]. В результате тогда Е. Примакову не удалось предотвратить военного вмешательства со стороны мирового сообщества. Во второй половине 1990-х гг. ситуация на Балканах стала одним из раздражителей в российско-западных отношениях.

По мере нарастания Косовского кризиса перед РФ встала непростая задача: не портя отношений с Западом, продемонстрировать мировому сообществу, что Москва не собирается спокойно наблюдать за разгорающимся в регионе новым конфликтом и будет последовательно защищать интересы Белграда. Е. Примакову удалось выдержать эту линию и в качестве министра иностранных дел, и впоследствии в должности председателя правительства РФ. Так, в начале марта 1998 г. на заседании Контактной группы по бывшей Югославии он дистанцировался от принятия санкций западными партнерами против СРЮ. В то же время Е. Примаков ради достижения конкретных результатов избрал гибкую тактику поведения, сочетавшую уступки Западу с твердостью в отстаивании тех позиций, которые ни в коем случае нельзя было сдавать [7]. Он понимал, что вероятность военного вмешательства НАТО в ситуацию вокруг Косово весьма высока, поэтому сделал ставку на ОБСЕ как на основной инструмент нормализации обстановки в СРЮ. Тем самым появились предпосылки урегулирования ситуации в крае [7]. В октябре 1998 г. Россия неожиданно для Запада в условиях тяжелейшего для себя экономического кризиса помешала нанесению НАТО воздушных ударов по Сербии. Казалось, что Россия впервые смогла стать контрбалансом негатив-

ных тенденций в системе международных отношений, как об этом не раз заявлял Е. Примаков [16, с. 36]. Москва четко дала понять, что не поддержит действия Вашингтона, а в случае вынесения Соединенными Штатами вопроса о проведении военной операции НАТО на обсуждение СБ ООН применит право вето [17, с. 277]. Однако США, начав 24 марта 1999 г. военную операцию против СРЮ, продемонстрировали России, что Москва окончательно утратила способность влиять на ход мировой политики [12, с. 69].

Направляясь 24 марта 1999 г. в Вашингтон на переговоры с США и МВФ по поводу реструктуризации российского долга, Е. Примаков, получив известие о начале военных действий против СРЮ, отдал приказ развернуть самолет над Атлантикой и вернулся обратно в Москву. Данным шагом премьер-министр РФ хотел показать, что Россия не собирается покорно воспринимать зигзаги американской дипломатии, но при этом она понимает всю важность российско-американского сотрудничества [17, с. 292]. В состоявшемся разговоре с вице-президентом США А. Гором Е. Примаков заявил, что решением начать бомбардировки сербских позиций Вашингтон поставил под удар все достигнутое в отношениях между Россией и НАТО, а также ратификацию Договора СНВ-2 [18, с. 151].

Россию охватили антиамериканские и антинатовские настроения. Многие парламентарии выступили в пользу принятия «энергичных» мер Москвы по защите сербов. В МИД РФ начались разговоры относительно «адекватных мер», а в Министерстве обороны – даже о возможности силового ответа. Однако глава президентской администрации А. Волошин на закрытой встрече с представителями СМИ признал, что МИД «слишком заигрался с Милошевичем» и это наносит ущерб национальным интересам страны. Сам Б. Ельцин 25 марта 1999 г. заявил, что Россия никаких силовых действий в защиту сербов предпринимать не будет [19, с. 246]. Более того, когда НАТО попала в сложное положение, не представляя, как закончить войну на Балканах, Б. Ельцин вопреки изначально занятой позиции направил В. Черномырдина «выручать» Запад, тем самым надеясь восстановить российско-западные отношения. 14 апреля 1999 г. В. Черномырдин, имевший не совпадающую с примаковской позицию относительно Косовского кризиса, был назначен спецпредставителем президента по югославскому урегулированию. Практически сразу же он заметил, что Москве не стоит «бряцать оружием», а С. Милошевичу не следует рассчитывать на помощь России [19, с. 246]. Как известно, В. Черномырдин не снискал лавров главного миротворца. Правда, он добился того, что Россия не втянулась в конфронтацию с Западом за счет сдачи позиций западным партнерам [19, с. 259]. Как отметил А. Пушкин, возможно, тактику смыкания с позицией Запада он выбрал из собственных расчетов, а, возможно, на это его нацелил сам Б. Ельцин, исходя из того, что в конце концов югославский кризис будет преодолен и Москве не стоит из-за Белграда ссориться с западными странами [5, с. 157–158]. Другими словами, Б. Ельцин отказался от примаков-

ской альтернативности, обеспечив себе благоприятные условия для участия в Кельнском саммите «большой восьмерки» в июне 1999 г. [20, с. 65–66]. По словам самого российского президента, Косовский кризис усилил в обществе антизападные настроения, и Е. Примаков был вполне способен объединить ту часть политиков, которые мечтали о новой изоляции России, о новой «холодной войне» [21, с. 270]. Конечно, на наш взгляд, это лукавство Б. Ельцина, который увидел в лице главы правительства потенциального конкурента и решил ослабить его позиции.

Таким образом, именно Е. Примаков во второй половине 1990-х гг. изменил курс российской внешней политики, отказавшись от так называемого «атлантизма» – заигрывания с Западом. Политик заложил основы многовекторной дипломатии. Он не отказался от российско-американского сотрудничества, но перевел его на прагматичную основу. Во многом на идеях Е. Примакова базируется современная внешняя политика Российской Федерации «Сосредоточившись» Россия вновь смогла стать одним из ключевых игроков на мировой арене.

Список использованных источников

1. Лавров: в недалеком будущем историки сформулируют такое понятие как «доктрина Примакова» [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2014. – 28 октября. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/1537769>. – Дата доступа: 22.01.2019.
2. *Примаков, Е. М.* Встречи на перекрестках / Е. М. Примаков. – М.: Центрполиграф, 2015. – 607 с.
3. *Schmidt-Haeuer, C. von.* Herold neuer Größe [Elektronische Quelle] / Von C. Schmidt-Haeuer // Die Zeit. – 1996. – № 4. – 19 Januar. – Zugriffsart: https://www.zeit.de/1996/04/Herold_neuer_Groesse. – Zugriffsdatum: 02.02.2020.
4. *Млечин, Л. М.* Примаков / Л. М. Млечин. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 528 с.
5. *Пушков, А. К.* Глобальные шахматы. Русская партия / А. К. Пушков. – М.: Эксмо, 2018. – 352 с.
6. Примаков Евгений Максимович [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/about/professional_holiday/history/-/asset_publisher/8DMVoaXSr_MPo/content/id/746880. – Дата доступа: 22.01.2019.
7. *Бордюгов, Г.* Прорывы к невозможному: Евгений Примаков [Электронный ресурс] / Г. Бордюгов, А. Рыбаков, Д. Андреев // Gefter. – 20.06.2016. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/19015>. – Дата доступа: 22.01.2019.
8. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11782/page/1>. – Дата доступа: 30.01.2020.
9. Основные направления внешней политики России 1991–2004 гг. Часть 2. Е. М. Примаков [Электронный ресурс] // Живой журнал. – 2011. – 6 марта. – Режим доступа: <https://ksprotoss.livejournal.com/2124.html>. – Дата доступа: 28.01.2020.
10. Россия и США после «холодной войны» / Ю. П. Давыдов [и др.]; отв. ред. В. А. Кременюк. – М.: Наука, 1999. – 143 с.
11. *Talbott, S.* The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy / S. Talbott. – New York: Random House, 2002. – X+478 p.

12. *Стент, А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений / А. Стент. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 464 с.

13. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 27.05.1997. – Режим доступа: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzeniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/608584. – Дата доступа: 21.10.2018.

14. *Куприянов, А.* Прагматичный реалист: почему доктрина Примакова актуальна и сейчас [Электронный ресурс] / А. Куприянов // Известия. – 2019. – 29 октября. – Режим доступа: <https://iz.ru/937080/aleksei-kupriianov/pragmaticchnyi-realist-pochemu-doktrina-primakova-aktualna-i-seichas>. – Дата доступа: 28.01.2020.

15. *Шевцова, Л. Ф.* Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 535 с.

16. *Гуськова, Е. Ю.* Продолжающийся балканский кризис и политика России / Е. Ю. Гуськова // Обозреватель. – 1999. – № 12. – С. 34–40.

17. *Кременюк, В. А.* Уроки холодной войны / В. А. Кременюк. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 319 с.

18. *Примаков, Е.* Восемь месяцев плюс... / Е. Примаков. – М.: Мысль, 2002. – 239 с.

19. Как Чернобырдин спасал Россию / под ред. В. Дорофеева; ред.-сост.: А. Соловьев, В. Башкирова. – М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2011. – 352 с.

20. *Каширина, Т. В.* Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американско-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах: монография / Т. В. Каширина. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 593 с.

21. *Ельцин, Б. Н.* Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – 383 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Ю. С. Кухарчик

Белорусский государственный университет, Минск

Yu. S. Kukharchyk

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(35)

БАКТРИЯ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕПЕРСИДСКИХ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ

BACTRIA ACCORDING TO OLD PERSIAN ROYAL INSCRIPTIONS

Статья рассматривает значение и положение Бактрии как административного элемента Персидской державы на материале древнеперсидских царских надписей. Автор приходит к выводу, что название Бактрия имеет чисто географический характер, в составе державы Ахеменидов она была зависимой территорией (включавшей также и Маргиану), платила определенный налог, подчинялась общеперсидским законам (dāta), ее население участвовало в общегосударственных строительных работах.